

Глава 64: Совместные действия

— Понятно. Учитывая, насколько грозно физическое тело Хань Ли, мы не сможем захватить его обычными способами, но если мы сначала измотаем его этими Золотыми Дао Воинами, то это, несомненно, значительно облегчит нашу задачу, — похвалил даос Закрытая Гора, одобрительно кивнув.

— Всё это благодаря твоему сокровищу домена, что эти Золотые Дао Воины могут быть использованы с пользой. Первый шаг нашего плана был успешно реализован, но, скорее всего, нам придётся нанести удар вместе, если мы хотим его захватить, — размышлял Тун Жэньэ.

В этот момент пение Дуань Жэньли внезапно прекратилось:

— Пора. Товарищ даос Закрытая Гора, можешь показать нам, что там происходит?

Даос Закрытая Гора кивнул в ответ, а затем поднял руку, выпустив поток серебряного света, внутри которого находился серебряный шарик размером с яйцо.

Шарик на мгновение закружился в воздухе, а затем расположился перед троицей, где взорвался облаком серебряного тумана, который образовал серебряное зеркало размером около 20-25 метров.

Поверхность зеркала на мгновение размылась, после чего появилось чёткое изображение.

Троица с живым интересом осмотрела изображение, но их выражения лиц мгновенно резко изменились в ответ на увиденное.

На изображении один за другим с небес спускались золотые воины, которые со всех сторон устремлялись к высокому и широкоплечему молодому человеку.

Однако молодой человек с лёгкостью пробирался сквозь полчища золотых воинов, выпуская непрерывный поток проекций кулаков.

Все золотые воины вокруг него при контакте с проекциями кулаков тут же отлетали в сторону, а затем взрывались вспышками жёлтого света, и ни один из них не мог приблизиться к молодому человеку ближе, чем на тридцать метров.

Всего за несколько секунд было уничтожено семь или восемь золотых воинов.

Молодой человек сохранял спокойное выражение лица, а его движения были плавными и неторопливыми, как будто ему совсем не стоило труда сокрушать этих Дао Воинов.

В этот момент поверхность серебряного зеркала слегка искривилась, а затем снова распалась на большое облако серебряного тумана.

— Как такое возможно? — воскликнул Дуань Жэньли с изумлённым выражением лица.

— Эти Золотые Дао Воины не знают никаких секретных техник или искусств культивации, но все они обладают физическими телами, сравнимыми по силе с высокоуровневыми культиваторами тела. Даже если бы кто-то из нас оказался в окружении такой большой армии, мы бы оказались в очень затруднительном положении, а он способен с лёгкостью с ними справляться. Похоже, мы всё ещё недооценили его, — сказал Тун Жэньэ, слегка нахмутившись.

— Может быть, он уже оправился от своих травм? — с беспокойством предположил даос Закрытая Гора.

— Если бы ему было так легко оправиться от травм, зачем бы он покинул Царство Бессмертных и пришёл в Царство Духовной Сфера? На данный момент у нас нет иного выбора, кроме как идти вперёд. Как мы и планировали заранее, мы нападём на него вместе, чтобы закончить это как можно быстрее, — холодно произнёс Тун Жэньэ.

...

Внутри домена.

Хань Ли отклонился в сторону, чтобы увернуться от атак нескольких золотых воинов одновременно, а затем взмахнул правой рукой, выпустив сразу семь или восемь проекций кулаков, каждая из которых с безошибочной точностью попала в голову золотому воину.

Головы этих семи или восьми золотых воинов мгновенно взорвались, а их тела отлетели в сторону, прежде чем распасться в облака жёлтого тумана.

Весь процесс был выполнен чрезвычайно чисто и эффективно, и в мгновение ока было уничтожено около двадцати золотых воинов.

К этому моменту эти золотые воины больше не представляли угрозы для Хань Ли, и он убивал их быстрее, чем они появлялись.

Когда большая часть золотых воинов была уничтожена, в глазах Хань Ли вспыхнул синий свет, и он посмотрел на слой серых облаков над головой, пытаясь найти просвет, который он мог бы использовать, чтобы увидеть, что находится там наверху.

Внезапно полосы жёлтого света, льющиеся с небес, резко прекратились. Сразу же после этого определённый участок серых облаков сильно задрожал, после чего образовалась трещина шириной более тридцати метров.

Из трещины спустились три полосы света, а затем исчезли, явив троицу фигур.

Хань Ли слегка прищурился, разглядывая троицу, и обнаружил, что, кроме даоса Закрытой Горы и Дуань Жэньли, там был ещё один невысокий пожилой человек в чёрном одеянии.

— Похоже, ты объединился с Сектой Небесного Призрака, товарищ даос Закрытая Гора. Как разочаровывающие, — задумчиво произнёс Хань Ли с равнодушным выражением лица.

— Ты не можешь винить меня, собрат даос Хань. Если ты хочешь кого-то винить, то можешь винить только себя за то, что нажил врагов, которым не можешь противостоять. Боюсь, у меня не было выбора в этом вопросе, — ответил даос Закрытая Гора.

Услышав это, Хань Ли пришла в голову одна мысль, и его выражение лица осталось неизменным, когда он перевёл взгляд на Дуань Жэньли:

— Не думал, что ты сможешь привлечь на свою сторону ещё двух существ стадии Великого Вознесения, товарищ даос Дуань.

— С твоими силами ты стоишь на самой вершине Царства Духовной Сферы. Если бы это было только ради тех пятидесяти килограммов Камня Рассвета Инь, наша Секта Небесного Призрака ни за что не стала бы преследовать тебя, — сказал пожилой человек в чёрном одеянии с серьёзным выражением лица.

— Если я не ошибаюсь, то ты должен быть культиватором номер один Секты Небесного Призрака, товарищ даос Тун, верно? Кого же я такого обидел, что все трое вас пришли за мной? — спросил Хань Ли, глядя на пожилого человека.

— Если ты пытаешься выиграть время, то боюсь, что тебя ждёт горькое разочарование, собрат даос Хань.

Как только голос Тун Жэньэ затих, он тут же выпустил из рукава старинную серую книгу, а затем указал на неё пальцем.

Книга зашуршила, её страницы быстро переворачивались одна за другой, испуская вспышки серого света, который мгновенно превратился в серию странных птиц с призрачными головами, телами орлов и хвостами скорпионов. Каждая из них была размером около двадцати метров, и несколько десятков их появились в мгновение ока, прежде чем расправить крылья и закружить высоко в небе.

— Прошу прощения за вторжение, собрат даос Хань! — сказал даос Закрытая Гора, подняв руку и выпустив светло-голубое сокровище в виде тарелки, которое в мгновение ока исчезло в серых облаках над головой.

Сразу же после этого он вытянул палец и указал им в небо, и плотный слой облаков тут же забурлил, загрохотав оглушительными раскатами грома. В облаках начали сверкать толстые серые молнии, представляя собой чрезвычайно устрашающее зрелище.

Тем временем Дуань Жэньли читал заклинание, и по поверхности жёлтой тыквы в его руках заструились золотые руны, когда сотни жёлтых бобов вылетели из её отверстия, а затем упали на землю, прежде чем превратиться в ещё большее количество золотых воинов.

Все трое пришли в движение одновременно, как будто заранее спланировали это.

Хань Ли продолжал выпускать проекции кулаков, его взгляд упал на жёлтую тыкву, и в его глазах промелькнул интерес, когда он быстро понял, что это источник всех золотых воинов.

Как только он это осознал, он тут же выпустил шквал проекций кулаков, которые пронеслись по воздуху во всех направлениях, отбросив всех золотых воинов в радиусе тридцати метров. Сразу же после этого он подпрыгнул в воздух и полетел в сторону Дуань Жэньли.

Троица культиваторов Великого Вознесения изо всех сил старалась заманить его в этот домен, поэтому у них в рукаве должно быть больше козырей, чем то, что было продемонстрировано здесь. Следовательно, он должен был взять инициативу в свои руки и нанести удар первым.

В этот момент те странные птицы в небе закружились, и около дюжины из них спикировали на Хань Ли.

В то же время все они выставили свои скорпионные хвосты в сторону Хань Ли, выпустив бесчисленные тонкие чёрные нити, которые обрушились свирепым штормом, охватив большую область вокруг Хань Ли.

Увидев это, Хань Ли полетел по диагонали в воздухе, оставляя за собой след остаточных образов, уклоняясь от всех тонких чёрных нитей.

Однако, как только он восстановил равновесие, прежде чем уничтожить пару ближайших золотых воинов, ещё несколько странных птиц спикировали на него сверху.

Почти в тот же самый момент раздался оглушительный раскат грома, и с неба с сокрушительной силой обрушилась толстая серая молния.

Брови Хань Ли слегка нахмурились, когда его тело вспыхнуло золотым светом, и на его коже мгновенно появились бесчисленные золотые чешуйки, когда он нанёс ещё один удар вверх.

Раздался оглушительный взрыв, когда серая молния взорвалась, и хотя кулак Хань Ли остался совершенно невредимым, он был отброшен назад от удара.

Сразу же после этого раздался звонкий лязг, когда тонкие чёрные нити, выпущенные скорпиоными хвостами странных птиц, упали на его золотые чешуйки, но не смогли оставить даже малейших следов.

После выпуска шквала атак одна из странных птиц была поражена золотым воином, которого Хань Ли метнул вверх, прежде чем она успела улететь, и она тут же почувствовала, как в её тело врезалась огромная сила, заставив её издать мучительный крик, прежде чем она распалась вместе с золотым воином.

Сразу же после этого раздалась серия оглушительных раскатов грома, когда одна за другой обрушивались серые молнии, разрывая окружающее пространство с внушающей благоговение силой.

В то же время странные птицы, кружившие в небе, также неустанно атаковали.

Хань Ли непредсказуемо мелькал в воздухе, нанося удары, чтобы рассеять молнии, от которых он не мог увернуться, а также время от времени сбивая одну или две странные птицы, и казалось, что он может довольно легко противостоять им.

Однако в результате этого он не мог в ближайшее время атаковать Дуань Жэньли.

Из тыквы вылетало всё больше и больше жёлтых бобов, и он не мог уничтожать их так же быстро, поскольку его отвлекали все эти другие атаки, поэтому количество золотых воинов вокруг него постоянно увеличивалось.

Не успел он оглянуться, как в этом районе уже было около трёх-четырёх тысяч золотых воинов.

Что его ещё больше беспокоило, так это то, что большинство золотых воинов не спешили атаковать его. Вместо этого они бросались от него прочь, а затем резко останавливались, выстраиваясь в то, чтоказалось определённой формацией.

«Они формируют ограничение» — подумал про себя Хань Ли, и его зрачки слегка сузились.